

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 269–273

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 269–273

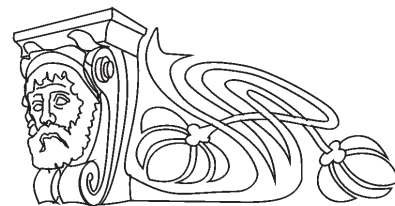
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-269-273>, EDN: GJAMUO

Научная статья

УДК [316.75:1](470+571)|2012/2023|

Реидеологизация российского общества: основные тезисы философской позиции

Н. В. Гришечкина¹, И. В. Суслов²✉

¹Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гришечкина Наталья Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии, natalja_grishechkina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0766-9121>

Суслов Иван Владимирович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник учебно-научной лаборатории «Цифра», suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Аннотация. Введение. В начале XXI в. наблюдается постепенное возрождение интереса к реидеологизации политического и культурного пространства страны. Цель данной статьи заключается в систематизации и анализе философских взглядов на процессы реидеологизации, которые происходили в России в период с 2012 по 2023 г. *Теоретический анализ* позволил утверждать, что философское сообщество продемонстрировало разнообразные реакции на активные процессы реидеологизации в России, поддерживаемые государством с 2012 г. С одной стороны, выдвигаемые предупреждения о репрессивном характере тотальной идеологии. С другой стороны, философы искали формы участия в обсуждении общенациональных вопросов и определения будущего развития страны. Особое внимание уделялось таким концепциям будущего, как гуманизм, культура и коммунитаризм. Некоторые философы, отказываясь от обсуждения идеологии, заняли позицию эскапизма, стремясь к свободе в своем собственном бытии, вне влияния общества или какой-либо конкретной идеологии. **Заключение.** Трансформации привычных представлений об идеологии открывают новые ракурсы для философской саморефлексии. Дискуссии о необходимости «ухода» от обсуждения политических проблем и идеологической конфронтации вызывают «кризис философской идентичности» и одновременно представляют собой важный эпистемологический вызов.

Ключевые слова: идеология, реидеологизация, философия и государство, идеологический консенсус, общественная консолидация, философское сообщество

Для цитирования: Гришечкина Н. В., Суслов И. В. Реидеологизация российского общества: основные тезисы философской позиции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 269–273. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-269-273>, EDN: GJAMUO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Reideologization of Russian society: The main theses of the philosophical position

N. V. Grishechkina¹, I. V. Suslov²✉

¹V. I. Razumovsky Saratov State Medical University, 112 Bolshaya Kazachiya St., Saratov 410012, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Natalia V. Grishechkina, natalja_grishechkina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0766-9121>

Ivan V. Suslov, suslov85@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0991-6368>

Abstract. Introduction. At the beginning of the XXI century there is a gradual revival of interest in the re-ideologization of the political and cultural space of the country. The purpose of this article is to systematize and analyze philosophical views on the processes of re-ideologization that took place in Russia in the period from 2012 to 2023. *Theoretical analysis* allowed us to argue that the philosophical community has demonstrated a variety of reactions to the active processes of re-ideologization in Russia supported by the state since 2012. On the one hand, warnings were put forward about the repressive nature of total ideology. On the other hand, philosophers sought ways to participate in the discussion of national issues and determine the future development of the country. Particular attention was paid to concepts of the future such as humanism, culture, and communitarianism. Some philosophers, refusing to discuss ideology, have adopted a position of escapism,

seeking freedom in their own being, outside the influence of society or any particular ideology. **Conclusion.** Transformations of habitual ideas about ideology open new angles for philosophical self-reflection. Discussions about the necessity of “withdrawal” from the discussion of political problems and ideological confrontation cause a “crisis of philosophical identity” and at the same time represent an important epistemological challenge.

Keywords: ideology, re-ideologization, philosophy and the state, ideological consensus, social consolidation, philosophical community

For citation: Grishechkina N. V., Suslov I. V. Reideologization of Russian society: The main theses of the philosophical position. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 269–273 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-269-273>, EDN: GJAMUO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Тезис о необходимости деидеологизации общественной жизни, официально утвержденный в Конституции 1993 г., доминировал в российском научном дискурсе в течение первого постсоветского десятилетия. Однако в начале XXI в. происходит постепенное укрепление позиций сторонников реидеологизации политического и культурного пространства России.

Оживленные научные дискуссии о важности идеологии в общественной жизни начинаются во втором десятилетии XXI в. А. В. Рубцов отмечает, что идеологический уклон в сторону осторожной идеократии произошёл в 2010–2011 гг. Прогрессивный модернизм быстро уступил место традиционализму с акцентом на уникальную духовность и моральные ценности. Изменился и язык идеологии: такие понятия, как модернизация, инновация, экономика знаний, человеческий капитал, были заменены духовностью, традициями, скрепами, идентичностью и культурными кодами [1].

Целью настоящей статьи является фиксация содержания и структуры философской позиции по поводу разворачивающихся в последнее десятилетие (2012–2023) процессов реидеологизации. В оптике исследования находятся статьи ведущих российских ученых, которые по данным eLibrary.ru (библиометрической системы) были удостоены наибольшего количества цитирований.

Теоретический анализ

Философское сообщество продемонстрировало различные реакции на активно поддерживаемые государственной властью с 2012 г. процессы реидеологизации России. С одной стороны, А. А. Кара-Мурза отмечает риски тотализации идеологии, а также придание ей репрессивного характера в тех странах, где отсутствует независимое гражданское общество [2].

Э. А. Соловьев указывает на такие инструменты идеологического манипулирования, как разжигание недоверия, формирование образа врага, поощрение бдительности, а также использование геополитических мифов, межнациональной нетерпимости и исторических спекуляций. Философским ответом на эти идеологические угрозы должна стать культура скептицизма при проверке ожиданий и надежд, четкое различие программы и идеала (цели), а также дальнейшее развитие концепции открытой истории [3].

С другой стороны, философы вели поиск способов и форм участия в процессе обсуждения таких общенациональных вопросов, как организация государства, формирование идеологии и выбор оптимального направления дальнейшего развития страны. Например, В. Н. Шевченко пишет о потенциальных возможностях, связанных с развитием публичной философии и широкой популяризацией в обществе социально-политических идеалов интеграции [4].

Популярными становятся призывы к поиску национальной идеи – основополагающей сущности нации на определенном этапе ее исторического развития, единственной и важнейшей чертой национального бытия, отражающей стремление к единству и целостности национального государства.

Философы, не желающие обсуждать идеологию, заняли третью позицию, которая может быть охарактеризована как философский эскапизм, предполагающий поиск свободы в глубинах своего собственного существования, вне пределов разума, общества или какой-либо идеологии. В. М. Межуев считал, что философия все больше принимает характер интеллектуального общения между отдельными личностями, начиная восприниматься как своего рода индивидуальная (или для узкого круга близких) идеология [5].

Таким образом, политическая идеология выводится за пределы философского исследования. Данная позиция, безусловно, соблазнительная для аполитичной части философского

сообщества, оказалась на периферии современного российского научного дискурса. Несомненно, идеология сужает разнообразие мыслей и духовных переживаний, ограничивая их одной единственной «правдой» или «голосом», формируя общепринятый стиль мышления, но при этом выражая лишь ограниченную точку зрения. Именно поэтому критика идеологии в конечном итоге приводит лишь к формальному разнообразию мыслей, к радикальному разделению мира на непримиримо противоположные системы идей, что влечет за собой осуждение универсального человеческого опыта. Однако, замечает П. С. Гуревич, не мешает ли «критика идеологии» развернуть полноценный духовный диалог, заменяя его множеством автономных голосов? [6].

Работа по поиску идеологии для России активизировалась в середине второго десятилетия XXI в. В российском социально-философском дискурсе были обозначены несколько практических предложений, которые выходили за позиции традиционного разделения идеологических систем на либеральные, социалистические и консервативные. Заметного обсуждения удостоились такие идейные основы российского будущего, как *гуманизм*, *культура* и *коммуитаризм*.

1. *Гуманизм*. Появление индустриального общества, писал Ю. А. Красин, породило необходимость свободы личности и способствовало формированию идеологии гуманизма. Современный переход к инновационной модели общественного развития вызывает потребность в креативности, в индивидуальном творчестве и, следовательно, в продвижении новой мета-идеологии гуманизма, которая должна стать нравственным идеологическим фундаментом для мировой политики компромиссов, способной объединить в себе единство глобального мира [7].

С. И. Мозгилин также подчеркивает, что отсутствие общей идеологии, которая бы поддерживала гуманистические ценности, способствует ухудшению моральной ситуации в современном обществе, что приводит к снижению уровня самодисциплины, поддерживаемой внутренними убеждениями [8].

2. Идейную основу в *российской культуре* предлагает искать А. Л. Маршак [9]. Богатая наследием различных народов российская культура, считает он, представляет собой сильное консолидирующее начало для возникновения новой идеологии, отражая многовековые достижения в различных сферах творчества – от

устного народного до зодчества и живописи, от литературы и фольклора до быта и образа жизни. Новая идеология должна объединять всех граждан, но не в форме прежнего идеологического монополизма и доминирования, а одновременно имея общегосударственный характер, сопровождаться интеллектуальной консолидацией общества.

3. Иной подход к идеологическому консенсусу предлагается Л. Г. Фишманом. Предполагается достижение согласия относительно общих критериев социальной принадлежности и получение вознаграждения за социальную активность, выраженную в участии в общественных делах с учетом ограниченных возможностей занятости в традиционном производстве материальных благ и услуг [10]. Этот подход, возможно, усилит влияние *коммуитаризма* (как альтернативы неолиберализму), основанного на ценностях общего блага, и призывающего к участию в общественной жизни.

О серьезном внимании философского сообщества к проблемам реидеологизации общественной жизни свидетельствует проведение 1 марта 2018 г. в Институте философии РАН круглого стола под названием «Философия и идеология: иллюзия деидеологизации», который стал продолжением обсуждений на общекруглом семинаре, начавшихся двумя годами ранее [11]. Обсуждение показало, что идеология обладает высокой подвижностью и разнообразием, что соответствует динамике современной общественной жизни. Объединение усилий исследователей из различных областей знания позволит прогнозировать процессы трансформации идеологии, делая ее более понятной и открытой (а не только репрессивной) для возможной социальной инсталляции.

Заключение

Часть философов сегодня признают необходимость взаимодействия с государством в вопросе создания национальной идеологии. Например, при разработке будущего проекта для России А. Л. Никифоров предлагает отказаться от принципов либерализма и капитализма, ориентированных на прибыль, в пользу новой коллективистской идеологии, предполагающей ограничение частной собственности и рыночных отношений. Главной задачей российской философии в настоящее время исследователь считает создание нового социального проекта, который придаст жизни людей глубокий смысл [12].

По мнению Ю. М. Резника, философия взаимосвязана с государством тремя способами: она получает от него финансирование, подчиняется его стандартам и регламентации и в свою очередь формирует идеалы государства в соответствии с культурными традициями. Основная задача философов, таким образом, заключается в обосновании культурной и цивилизационной миссии России в современном мире [13]. Россия нуждается в конкретизированной государственной идеологии, добавляет Л. А. Мусаелян, которая выражает интересы страны и привлекательна для молодежи. Эти новые ценности и идеалы должны отражаться в образовательной системе [14].

Однако процессы реидеологизации другая часть философов встречает с откровенным скепсисом. На международной конференции, посвященной 100-летию «Философского парохода», А. А. Гусейнов предлагает рассматривать «изгнание философов» как исторический эксперимент, неудача которого показала, что попытка полного слияния философии и идеологии приводит к краху [15]. Возвращение «Философского парохода» подчеркивает важность создания пространства для духовной жизни, которое не допускает превращения какого-либо философского учения в государственную идеологию.

Философское сообщество принимает участие в дискуссиях, которые в совокупности с происходящими общественными процессами предлагают вызов (призыв к саморефлексии), требуя занятия определенной позиции. Однако, как подметили А. В. Логинов и Д. В. Руденкин, философия сталкивается с противоречием между желанием описать идеологию с использованием привычного языка крупных и связанных проектов (консерватизм, либерализм, социализм), и отсутствием объекта для такого описания [16]. Тезис об «ухуде» идеологической борьбы с традиционных политических арен вызывает «кризис идентичности» в философии. Этот методологический крах ставит теорию идеологии перед серьезными вызовами. Изменение и расплывчатость привычного образа идеологии представляют собой возможность начала переосмысления философской миссии.

Список литературы

1. Рубцов А. В. Иллюзии деидеологизации. Между реабилитацией идеологического и запретом на огосударствление идеологии // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 66–75. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060055>
2. Кара-Мурза А. А. Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст // Философский журнал. 2012. № 2 (9). С. 27–44.
3. Соловьев Э. Ю. Философия как критика идеологий. Часть I // Философский журнал. 2016. № 4 (16). С. 5–17.
4. Шевченко В. Н. Зачем нужна обществу публичная философия? // Философский журнал. 2014. № 1 (12). С. 5–18.
5. Межуев В. М. Философия как идеология // Философский журнал. 2017. Т. 10, № 4 (17). С. 171–180. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-4-171-180>
6. Гуревич П. С. Философская экспертиза идеологии // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 8–26. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-8-26>
7. Красин Ю. А. Идеологический плюрализм и метаидеология нового гуманизма // Вестник Института социологии. 2015. № 1 (12). С. 34–59.
8. Мозжилин С. И. Совесть и идеология // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 148–152. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-148-152>
9. Маршак А. Л. Культура как основа современной российской идеологии: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17, № 4. С. 503–512. <https://doi.org/10.223.63/2313-2272-2017-17-4-503-512>
10. Фишман Л. Г. Закат «общества труда»: современная идеологическая констелляция // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2016. № 3 (82). С. 116–129.
11. Сыродеева А. А. Философия и идеология: иллюзия деидеологизации (обзор «круглого стола») // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 207–217. <https://doi.org/10.31857/S004287440000243-2>
12. Никифоров А. Л. Какое будущее ждет человечество? // Философский журнал. 2021. Т. 14, № 3. С. 82–95. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-3-82-95>
13. Резник Ю. М. Должна ли философия служить государству? // Вестник Российского философского общества. 2022. № 3/4. С. 6–42.
14. Мусаелян Л. А. Тревожные мысли философа по поводу особенностей современной общественной жизни и некоторых проблем образования в эпоху тотальной цифровизации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. № 3. С. 349–364. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-349-364>
15. Гусейнов А. А. Философия и идеология (к столетию «Философского парохода») // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 5–13. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-9-5-13>
16. Логинов А. В., Руденкин Д. В. Ни конфликта, ни согласия: изображая идеологию в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. № 2. С. 341–355. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.211>

References

1. Rubtsov A. V. The illusions of the deideologization. Between rehabilitation of the ideological and ban on nationalization of ideology. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 6, pp. 66–75 (in Russian). <https://doi.org/10.7868/S0042874418060055>
2. Kara-Murza A. A. How ideas turn into ideologies: The Russian context. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal], 2012, no. 2 (9), pp. 27–44 (in Russian).
3. Soloviev E. Yu. Philosophy as critique of ideologies. Part I. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal], 2016, no. 4, pp. 5–17 (in Russian).
4. Shevchenko V. N. Why does society need public philosophy? *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal], 2014, no. 1 (12), pp. 5–18 (in Russian).
5. Mezhev V. M. Philosophy as an ideology. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal], 2017, vol. 10, no. 4, pp. 171–180 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2017-10-4-171-180>
6. Gurevich P. C. Philosophical examination of ideology. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology], 2018, no. 1, pp. 8–26 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-8-26>
7. Krasin Yu. A. Ideological pluralism and meta-ideology of new humanism. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2015, no. 1 (12), pp. 34–59 (in Russian).
8. Mozhilin S. I. Conscience and ideology. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 148–152 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-2-148-152>
9. Marshak A. L. Culture as a basis of contemporary Russian ideology: Challenges and prospects. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2017, vol. 17, no. 4, pp. 503–512 (in Russian). <https://doi.org/10.223.63/2313-2272-2017-17-4-503-512>
10. Fishman L. G. The decline of the “labor society”: Modern ideological constellation. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [Politya: Analysis. Chronicle. Prognosis (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)], 2016, no. 3 (82), pp. 116–129 (in Russian).
11. Syrodeeva A. A. Philosophy and ideology: Illusion of the deideologization (review of the “round table”). *Voprosy Filosofii*, 2018, no. 7, pp. 207–217 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440000243-2>
12. Nikiforov A. L. What kind of future is humanity facing? *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal], 2021, vol. 14, no. 3, pp. 82–95 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2021-14-3-82-95>
13. Reznik Yu. M. Should philosophy serve the state? *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* [Bulletin of the Russian Philosophical Society], 2022, no. 3–4, pp. 6–42 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/1606-6251-2022-3/4-6-42>
14. Musaelyan L. A. A philosopher's anxious reflections on modern social life and some problems of education in the era of total digitalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Vestnik of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, no. 3, pp. 349–364 (in Russian). <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-349-364>
15. Huseynov A. A. Philosophy and ideology (to the centenary of the «Philosophical steamer»). *Voprosy filosofii*, 2023, no. 9, pp. 5–13 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-9-5-13>
16. Loginov A. V., Rudenkin D. V. Neither conflict nor concord: Performing ideology in contemporary Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint. Petersburg University. Philosophy and Conflictology], 2020, no. 2, pp. 341–355 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.211>

Поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024;
принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 14.04.2024;
accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024